

0-777777

На правах рукописи

БЛУВБЕРГ Симон Викторович

**СОВРЕМЕННЫЙ ПРОТЕСТАНТСКИЙ ДИСКУРС
НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2009

**Работа выполнена в Институте иностранных языков
ГОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»**

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Олег Анатольевич Радченко

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Светлана Александровна Борисова

кандидат филологических наук,
доцент
Ольга Николаевна Шмелева

Ведущая организация: Московский институт лингвистики

Защита диссертации состоится 30 апреля 2009 года в 14 часов
на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 850.007.08 при ГОУ
ВПО «Московский городской педагогический университет» по адресу:
103064, Москва, Малый Казенный пер., д. 5-Б, зал заседаний
диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО
«Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г.
Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4.

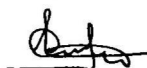
Автореферат разослан 30 марта 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000547904

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

 Н.Л. Огуречникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена проблеме разработки дискурсивного анализа современной германской протестантской прессы, в частности, определению каталога средств персуазивности, присущих современному протестантскому дискурсу. Под средствами персуазивности современного протестантского дискурса понимается совокупность лингвистических и экстралингвистических средств и методов убеждения, используемых евангелической церковью в целях оказания воздействия на формирование общественного мнения. Исследование не ограничивается рамками собственно лингвистического анализа текста, так как религиозный текст, в особенности текст протестантской публицистики, является результатом человеческой деятельности в определенном социальном контексте и характеризуется не только лингвистическими, но и экстралингвистическими переменными. К экстралингвистическим (прагмалингвистическим, социолингвистическим, психолингвистическим и т.п.) факторам можно отнести следующие:

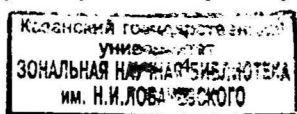
- а) политическую направленность рассматриваемого текста и издания в целом, контингент реципиентов, основные темы, затрагиваемые в статье, соотносительность с современными политическими и социально-экономическими реалиями данного общества,
- б) личность автора статьи, факты его биографии, профессии, религиозные и политические взгляды, принадлежность к той или иной религии и конфессии;
- в) взаимоотношения данного печатного органа с другими религиозными и общественными изданиями;
- г) роль издания в религиозной и общественно-политической жизни страны, взаимосвязь между темой текста и духовной и общественно-политической жизнью общества;
- е) тематический контекст (соседство других текстов в печатном издании),
- ж) оформление титульного листа, качество бумаги, печати, количество страниц, цену издания.

Актуальность исследования обусловлена интересом к дискурсивной лингвистике как современному направлению в языкознании и религиозному дискурсу как новому объекту лингвистического анализа, а также - недостаточной освещенностью в лингвистической литературе методов анализа протестантской прессы, неопределенностью конститутивных признаков протестантского дискурса, средств персуазивности данного вида дискурса, тем, что изучение текстологических особенностей современной протестантской прессы находится в сфере интересов ряда наук (прагмалингвистики, социалингвистики, психолингвистики, лингвистики текста и др.).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в качестве объекта исследования избирается современная немецкая протестантская публицистика, изучаемая с позиций дискурсивной лингвистики. Дискурсивный анализ подобных текстов неизбежно связан с экстралингвистическими параметрами, с учетом анализа исторических и общественно-политических изменений.

Гипотеза исследования: учитывая особую культурно-историческую специфику Германии, можно предположить, что в ее пространстве сформировался особый протестантский дискурс, который обнаруживает не только языковые, но и национально-специфические особенности, использующий различные коммуникативные стратегии и средства персуазивности, оказывающий сегодня определенное, в том числе - и политическое, влияние на население Германии в целях формирования общественного мнения и привлечения большего количества верующих в лоно протестантской церкви.

Объектом исследования является современный *протестантский дискурс*, который рассматривается нами как разновидность религиозного дискурса, совокупность способов (коммуникативных стратегий, средств) воздействия на население, используемых протестантской церковью для достижения своих целей. *Религиозный дискурс* представляет собой особый тип институционального дискурса, специализированную клишированную разновидность общения,

обусловленную социальными функциями партнеров и регламентированную как по содержанию, так и по форме.

В качестве **предмета исследования** взяты дискурсивные особенности современного немецкого протестантского дискурса, прежде всего, *средства персуазивности*, применяемые в данном виде религиозной практики, представленные в текстах типа «передовая статья» современной германской протестантской прессы.

Теоретической базой послужили отдельные теоретические положения, представленные в трудах специалистов в области философии языка (А.В. Кирилиной, О.А. Радченко, Ю.С. Степанова, Й.Л.Вайсгербера), теории текста (Н.Д.Арутюновой, С.А.Борисовой, Г.И.Богина, К.Бринкера, Т.ван Дейка, Т.М.Дридзе, И.Р.Гальперина, З.Йегера, О.Л.Каменской, Г.Я.Солганика, В.Хайнеманна, Р.Якобсона), дискурс-анализа (В.Брандхауэра, Г.Брауна, Ф.Бургхардта, В.И. Карасика, Й.Коппершмидта, Г.В.Кошсевой, Х.Куссе, М.Л.Макарова, Н.Б. Мечковской, Х.Хенне, А.Д.Шмелёва, О.Н.Шмелевой и др).

Материалы исследования. Для верификации теоретических положений привлекались статьи протестантской прессы Германии за 2001-2008гг: “Der Weg”, “Chrismon”, “Evangelische Zeitung”, “Evangelische Kirchenzeitung”, “Publik Forum”, “Evangelischer Pressedienst”, “Evangelisches Gemeindeblatt für Württemberg”. В общей сложности было проанализировано более 100 статей современной протестантской прессы Германии общим объемом 2540250 печатных знаков, две из которых были отобраны для демонстрации практического применения предложенного в работе дискурсивного анализа текста.

Целью диссертационной работы является изучение категории персуазивности на материале современного германского протестантского дискурса как исторического, лингвистического и социально-политического феномена. Для этого предпринимается разработка комплексной модели дискурсивного анализа религиозных текстов, опубликованных в протестантской прессе Германии начала XXI в. Достижение этой цели связано, в свою очередь, с

изучением религиозных текстов, выявлением социальных реалий и коллективных установок в этих текстах.

Данная цель обуславливает необходимость постановки и решения следующих исследовательских **задач**:

- 1) изучение истории развития протестантского дискурса, основных этапов становления протестантизма, основных направлений и целей современного протестантизма в Германии;
- 2) определение и классификация конститутивных признаков религиозных (протестантских) текстов;
- 3) выявление дискурсивных особенностей текстов типа «передовая статья», характерных для современной германской протестантской прессы;
- 4) разработка приемов дискурсивного анализа применительно к тексту типа «передовая статья» современной германской протестантской публицистики на базе положений и принципов, предложенных Ф.Бургхардтом, Р.Водак, З.Йегером, В.И. Карасиком, Н.Б. Мечковской, Х.Хенне, их критической переработки в рамках авторской комплексной модели;
- 5) анализ прагматических особенностей, лингвистических и экстралингвистических методов и приемов действенности современного германского протестантского дискурса на примере типа текста «передовая статья».

Решение поставленных задач потребовало применения следующих **методов и приемов исследования**: дискурсивно-исторического анализа, гипотетико-дедуктивного, контент-анализа, описательного с его основными компонентами (наблюдение, интерпретация, обобщение, статистические подсчеты). Реализуемая методика представляет собой синтез существующих правил дискурсивного анализа прессы, отобранных, исходя из целей и задач работы. При этом проводится логико-семантическое членение текста, посредством которого осуществляется переход от поверхностной репрезентации текста к его семантической репрезентации.

Теоретическое значение исследования состоит в дальнейшей разработке проблем и методов общего языкознания, дискурсивной лингвистики, лингвистики текста, концептологии, социолингвистики, прагмалингвистики и лингвокультурологии, связанных с анализом религиозного дискурса.

Практическое значение диссертации состоит в возможности использования ее результатов в дальнейших научных исследованиях по дискурс-анализу, а также в возможности применения ее результатов в вузовских курсах языкознания, стилистики и интерпретации текста, в спецкурсах по лингвистике текста, прагмалингвистике, социолингвистике, лингвистической культурологии, концептологии и дискурс-анализу, при создании курсовых и дипломных работ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современный протестантский дискурс отличается от других видов религиозного дискурса наличием одного ключевого культурного концепта, определенным набором присущих ему "адаптивных" признаков, а также использованием особых приемов, способствующих достижению его целей. (эффекта персуазивности).
2. Наиболее ярким типом текста, который характеризует протестантский дискурс, является "передовая статья" протестантской публицистики, т.к. она обладает наибольшей силой воздействия на читателя, содержит в сжатом виде основные тематические элементы издания и отражает мнение значимого института (церкви, редакции, политической партии и т.д.).
3. Категория персуазивности является наиболее существенной для данного типа текста, т.к. именно убедительность подаваемой в статье информации способствует достижению основной цели статьи – воздействия на сознание читателя, формирования общественного мнения по затронутому в ней вопросу. Ориентируясь на исследования этой категории в других типах дискурса на материале немецкого языка, основными средствами достижения персуазивного эффекта являются: апеллятивность, речевая экспрессивность, конкретизация, интерпретация тех или иных реальных событий, оценочность, а также простота и доступность подаваемого материала.

4. Исследование подобного вида персуазивности имеет большое значение, поскольку оно обращается к таким сторонам жизни человека, которые выходят за рамки чисто научного познания и восприятия, т.к. в процессе убеждения автор статьи в протестантской печати крайне редко обращается к научной аргументации. Поэтому достижение персуазивного эффекта приходится строить на другом материале, использовании определенных дискурсивных стратегий, характерных для религиозной коммуникации, а также на применении языковых и неязыковых приемов воздействия на сознание читателя.
5. Для анализа религиозного дискурса применима модель изучения политического дискурса, поскольку последний также характеризуется стремлением к достижению эффекта убедительности. Эта модель модифицируется применительно к особенностям протестантского дискурса.

Апробация диссертации была осуществлена при проведении семинаров по дискурс-анализу для студентов старших курсов факультета романо-германской филологии Института иностранных языков ГОУ ВПО Московского городского педагогического университета в рамках доцентской практики. Сообщения о ходе исследования обсуждались на заседаниях кафедры теоретической и прикладной лингвистики и общепедagogической кафедры иностранных языков ГОУ ВПО Московского городского педагогического университета. О результатах исследования были сделаны доклады на международных научно-практических конференциях "Гумбольдтовские чтения" в Институте иностранных языков ГОУ ВПО МГПУ в 2004-2007гг.

По результатам исследования опубликовано 7 печатных работ общим объемом 2.43 п.л., включая 1 работу общим объемом 0.4 п.л. в рецензируемом научном издании.

Объем и структура диссертации:

Диссертация объемом 180 с. состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии (237 наименования, из них 67 на иностранных языках), списка интернет-ресурсов и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются тема диссертации, ее актуальность, научная новизна, теоретическая значимость, практическая ценность, формулируются гипотеза работы, цель и задачи, объект и предмет исследования, приводятся положения, выносимые на защиту, методы и приемы, теоретическая база и материалы исследования, намечаются возможности использования полученных результатов.

В первой главе "Протестантизм как культурный феномен германского общества" прослеживается традиция исследования религиозного дискурса в современной лингвистике с общефилософской, теологической и социологической точки зрения, проводится историко-культурный анализ протестантизма как феномена европейской цивилизации, подробно описывается секуляризация, ее проявления и последствия в современном мире, анализируются религиозная ситуация в Германии конца XX – начала XXI вв., а также роль протестантской церкви в жизни современного германского общества. Исследование вышеуказанных вопросов в рамках настоящей работы продиктовано необходимостью учёта исторического и социального контекста современного немецкого протестантского дискурса, поскольку выбор тех или иных средств убеждения, включая лингвистические, не является произвольным, но обусловлен в значительной степени историческими, политическими и социальными факторами, которые должны учитываться при анализе используемых средств персуазивности.

Изучение религиозного дискурса в современном отечественном языкознании началось в конце 1990-х гг. В этом смысле основополагающее значение имеют труды В.И. Карасика по исследованию различных типов дискурса, в которых он определяет религиозный дискурс как особый вид институционального дискурса, детально исследуя его основные компоненты (участников, хронотоп, цели, ценности, ключевые концепты, тематику, жанры, стратегии, прецедентные тексты, дискурсивные формулы). Однако в основе представленной В.И. Карасиком классификации стратегий религиозного дискурса в качестве классифицирующего признака лежит лишь один мотив – приобщение к

Богу, при этом остальные мотивы, характерные для современного религиозного дискурса, например, приобщение к определенной церкви, конфессии, политической партии, не рассматриваются.

В работах А.В.Олянича дается описание презентационного подхода к дискурсу как лингвосемиотическому и информационному пространству, в котором говорящий транспортирует концепты и образы в целях коммуникативного воздействия, представляется классификация стратегий в религиозном дискурсе, исходя, в том числе, из потребности контроля за поведением социума с использованием религиозных концептов. В то же время, исследования А.В.Олянича не обращены непосредственно к религиозному дискурсу, ограничиваясь лишь перечислением некоторых коммуникативных стратегий религиозного дискурса и их краткой характеристикой.

В процессе изучения стратегического коммуникативного потенциала православной проповеди О.А.Прохвятилова предлагает классифицировать современную православную проповедь по семи основаниям, два из которых отражают импактную сущность проповеди – содержание и цель. Однако предлагаемая в ее трудах классификация православных проповедей не вполне применима к протестантской проповеди ввиду использования в последней принципиально иных дискурсивных стратегий.

Н.Б. Мечковская, занимающаяся проблемой связи религии и языка, в своих публикациях описывает особенности коммуникации в мифолого-религиозной практике, исследует взаимосвязь религии и языка и их взаимное влияние друг на друга, подробно рассматривает жанры религиозного дискурса (Откровение, заповеди, проповедь), а также особенности религиозных дискурсов монотеистических религий (иудаизм, ислам, христианство). Однако автор не ставит задачу рассмотрения различных коммуникативных стратегий, применяемых в современной проповеди, применительно к тому или иному языку.

Среди последних исследований в области религиозного дискурса следует также отметить работы Е.В.Бобыревой, в которых детально исследуются

параметры религиозного дискурса (ценности, жанры, концепты и стратегии), но лишь на материале православного вероучения.

Ряд исследователей религиозного дискурса не соотносит современную христианскую проповедь как вид религиозного дискурса со спецификой определенной конфессии (Е.В.Морозова, Г.А.Агеева, А.Г.Салахова и др.).

Подобные подходы представляются недостаточными, в первую очередь, ввиду различного набора и соотношения дискурсивных стратегий, используемых в современных немецкоязычных протестантских проповедях, которые следует анализировать отдельно от католических и православных.

Протестантизм определяется в диссертации согласно дефиниции Евангелической церкви Германии как христианское вероучение, основанное на «четырех только» Реформации: 1) *sola fide* – только верой, а не добрыми деяниями оправдывается человек; 2) *sola gratia* – только Божьей милостью, а не собственными поступками спасается человек; 3) *solus Christus* – только Христос, а не Церковь является авторитетом для верующих; 4) *sola Scriptura* – лишь одно Священное Писание (а не церковная традиция) является основой христианской веры». Понятие «евангелическая церковь» в реальной практике протестантизма в ФРГ отождествляется с понятием «протестантская церковь», является общеродовым для христианских церквей традиции Реформации, как лютеранских, так и реформистских.

Протестантская традиция, единственным источником веры в которой является Библия, способствовала выдвижению целой плеяды переводчиков и комментаторов Священного Писания, среди которых особо следует отметить М.Лютера, Ж.Кальвина, И.Рейхлина, Ф.Меланхтона, А.Гарнака и др. Это позволяет сделать вывод о существенном влиянии протестантизма на европейскую культуру в целом и на науки исторического и филологического профиля, в частности.

Протестантизм в современной Германии представлен различными направлениями и институтами, но эти различия не имеют для данного исследования принципиального значения, так как в центре его внимания находятся

протестантский (евангелический) дискурс вообще и средства персуазивности, ему присущие, в частности.

Для определения роли протестантизма в формировании современной европейской цивилизации в первой главе проводится исторический анализ протестантизма, ярко выраженный интерес которого к внутреннему, личностному миру человека объясняет его огромное влияние на европейскую историко-культурную традицию, поскольку ни одна другая религиозная традиция не испытывала в такой мере вызова современной секулярности. Это стало причиной появления современных исследований Библии, в процессе которых официально представляющие религиозную традицию ученые обратили критический когнитивный аппарат против священных писаний той же самой традиции.

Секуляризация была одной из главных сил, которые сформировали современную европейскую культуру и общество. Как многосторонний исторический процесс она привела к тому, что в современных развитых странах коренным образом изменилось положение религии, веры и церкви в обществе. Результатом секуляризации является спад интереса населения современной Германии к христианской религии, который определяется в главе первой как одна из главных особенностей религиозной ситуации в Германии конца XX – начала XXI вв. Протестантская и католическая церкви прилагают определенные усилия по преодолению этого кризиса и усматривают в сложившейся ситуации необходимость в поиске и применении новых средств убеждения, способных повысить статус церкви в общественно-политической жизни Германии и содействовать усилению влияния религиозной прессы на формирование общественного мнения в стране. В условиях секуляризации возникает необходимость воздействия церкви на население страны также с целью возвращения его в свое лоно. В этой связи большое значение приобретают различные методы и способы воздействия на потенциальную аудиторию через средства массовой информации, совокупность которых можно охарактеризовать как наиболее значимую среду существования *специфического религиозного дискурса*.

Религиозная коммуникация подчинена определенной логике. В каждой религии присутствуют два основных направления коммуникации: от Бога - через медиума (пророка, священника, пастора) – к людям; от людей – через медиума – к Богу.

Анализ религиозной ситуации в Германии позволяет выявить особую сферу коммуникации, которую можно обозначить как *протестантский дискурс*.

Во второй главе **”Протестантский дискурс как предмет лингвофилософского исследования”** вводится понятие дискурса как вида социальной и речевой интеракции, определяются признаки институционального дискурса, далее анализируются особенности религиозной коммуникации, рассматриваются структурные компоненты религиозного дискурса, вера как ключевой концепт религиозного дискурса, стратегии религиозного дискурса, протестантский дискурс как его разновидность. В главе дается характеристика двух наиболее информативных видов протестантского дискурса: проповеди и протестантской передовой статьи, раскрываются структура и специфические признаки этих видов протестантского дискурса на материале современной германской прессы, раскрывается роль протестантской публицистики в жизни современного германского общества, протестантская передовая статья анализируется с позиций присутствия в ней стратегий персуазивного дискурса. На основе текстов типа ”передовая статья”, опубликованных в протестантских изданиях Германии в 2001-2008гг, выявляются средства персуазивности, используемые в них для наибольшего воздействия на сознание и подсознание читателя, предлагается комплексная модель дискурсивного анализа религиозной публицистики, а также приводится полный дискурсивный анализ статьи Э.Коппа „Was ist in der Hölle los?“ („Что же происходит в аду?») и статьи Р.Мавика „Dürfen sich Christen scheiden lassen?“ („Разрешается ли христианам разводиться?») как примеров практической апробации разработанной комплексной модели дискурсивного анализа.

Во второй главе приводятся, сопоставляются и критически рассматриваются различные определения понятия «дискурс», а также дается рабочее определение

дискурса как **любой анализируемой в широком культурологическом, историческом, личностном и других контекстах вербальной коммуникативно-направленной единицы.** В работе основной интерес представляет только одна разновидность дискурса – дискурс, возникающий и строящийся согласно параметрам газетно-публицистического стиля, обладающий ярко выраженной направленностью на воздействие. В такой трактовке дискурса текст выступает лишь как его материальное выражение. Дискурсивный анализ также предполагает учет экстралингвистических факторов при описании и объяснении рассматриваемого материала, что позволяет расширить горизонты его интерпретации.

Под *институциональным дискурсом*, вслед за В.И. Карасиком, понимается представительское (т.е. статусно-ролевое, а не личностно-ориентированное) общение, включающее следующие виды признаков:

- 1) конститутивные признаки дискурса;
- 2) институциональные признаки дискурса;
- 3) нейтральные признаки дискурса.

К подобным дискурсам в реферируемой диссертации относится и религиозный дискурс, поскольку ему присущи все три указанные выше вида признаков. Под **религиозным дискурсом** понимается особый тип институционального дискурса, специализированная клишированная разновидность общения, обусловленная социальными функциями партнеров и регламентированная как по содержанию, так и по форме, как механизм фиксации священного, сакрального знания, создания на его основе определенной модели поведения, с целью приобщения к вере в рамках определенной конфессии, с помощью которой оценивается поведение конкретных людей.

Религиозный дискурс структурирован определенным образом и включает в себя ряд структурных компонентов: 1) участники; 2) хронотоп; 3) цели; 4) ценности и способы их выражения; 5) ключевой культурный концепт; 6) стратегии; 7) тематика; 8) разновидности и жанры; 9) прецедентные (культурогенные) тексты и др.

Внутреннюю логику религиозного дискурса определяет ключевой культурный концепт ВЕРА. При этом под *концептом* в диссертации понимается *сложное мыслительное образование, содержащее образный, понятийный, ценностный и конфессиональный компоненты и имеющее этноспецифический и идиоэтнический характер*.

Ключевой культурный концепт ВЕРА (т.е. ментальное состояние человека, который проводит различие между данным, обыденным миром и запредельным, сверхъестественным миром; не имеет сомнений в существовании сверхъестественного мира, сфокусированного в идее центрального существа – Бога; делает выбор и признает существование Бога; уповает на Бога и ждет от него помощи) определяет внутреннюю логику религиозного дискурса. Принимая во внимание тот факт, что в протестантизме наличие веры является единственным условием спасения, можно сделать вывод, что концепт ВЕРА является единственным ключевым культурным концептом в протестантском дискурсе.

Достижение целей религиозного общения реализуется с помощью определенных коммуникативных *стратегий* – общих планов реализации коммуникативных задач адресанта, необходимых для максимально эффективного достижения целей общения и осуществляемых посредством активизации в тексте определенного набора тактик. Стратегии, в свою очередь, определяются целями и жанрами общения. В настоящем исследовании проводится анализ использования молитвенной, исповедальной, призывающей, утверждающей и разъясняющей стратегий в протестантской прессе современной Германии.

Протестантский дискурс рассматривается как разновидность религиозного дискурса, совокупность способов (коммуникативных стратегий, средств) воздействия на население, используемых протестантской церковью и ее агентами для достижения своих целей. Особый научный интерес в рамках этой работы представляет *современный немецкий протестантский дискурс*, т.е. дискурс, создаваемый современной протестантской церковью Германии посредством ее агентов – печатных органов, являющихся определенным социальным фактором в жизни современного германского общества. Для анализа современной немецкой

протестантской публицистики в главе второй используются протестантские печатные издания и электронные сайты, на которых размещаются два наиболее информативных вида исследуемого дискурса - передовые статьи и проповеди.

Привлекаемые для анализа газеты ("Die Evangelische Zeitung", "Die Evangelische Kirchenzeitung", "Chrismon", "Publik Forum", „Evangelisches Gemeindeblatt für Württemberg“ и др.) представляют собой площадку обмена мнениями между его участниками (редакцией, авторами статей – с одной стороны, читателями, гостями издания – с другой).

В ходе работы над *комплексной моделью* дискурсивного анализа протестантского текста нами использовались отдельные теоретические положения дискурсивного анализа, представленные в трудах Н.Б. Мечковской, В.И. Карасика, Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарина, О.Л. Камснсковой, Р. Водак, Б. Зандиг, Т. ван Дейка и З.Йегера. При этом в разработанной модели учитываются не только лингвистические особенности текста, но и анализируются социально-экономические условия создания текста, политические пристрастия автора статьи, рассматриваются макроструктура и микроструктура текста, его языковой и неязыковой контекст.

Комплексная модель дискурсивного анализа религиозной публицистики может быть представлена следующим образом:

- **анализ макроструктуры текста** (предварительная подготовка текста (маркировка), определение его композиции, краткая передача содержания, соотношение с жанрами и нарративными схемами, анализ формы предъявления, системы аргументации, анализ смысловых переходов между частями текста, анализ графической формы текста, определение типа текста),

- **анализ экстралингвистического контекста** (характеристика печатного издания: политическая направленность, основные затрагиваемые изданием темы, определение роли издания в общественно-политической и религиозной жизни страны, анализ оформления титульного листа, качества бумаги, цены издания), установление личности автора, фактов его биографии, профессии, религиозных взглядов, выявление тематического контекста статьи),

- **лингвистический микроанализ текста** (контекстный анализ знаменательных частей речи, установление типичных ассоциаций, поиск элементов с «паромными функциями», выявление маркеров сакральности, установление связей элементов текста с лексико-семантическими полями, грамматический микроанализ знаменательных частей речи, синтаксический анализ всех типов предложений, встречающихся в тексте, необходимых для построения всего текста средств связи, выявление дискурсивных стратегий, языковых и неязыковых средств персуазивности, используемых автором в статье, оценка степени эффективности их воздействия на читателя),

- **социокультурный анализ текста** (определение основной идеи, цели написания статьи, установление общественных и идеологических рамок явлений, речь о которых идет в статье, определение интенций автора, в том числе скрытых, оценка степени адекватности содержания текста описываемым событиям, определение контингента населения, к которому автор обращается со своей статьей).

Тексты типа «передовая статья» немецкоязычной протестантской публицистики характеризуются четкой структурой:

I. Der Bibelabschnitt (Отрывок из Ветхого или Нового Завета).

II. Die Predigt (Проповедь):

1) Die Einführung (введение);

2) Die Erklärung (разъяснение);

3) Die Deutung (толкование);

4) Die Schlußfolgerung (выводы).

III. Das Gebet (Молитва).

В главе второй анализируется эта структура с опорой на практический материал собранного для диссертации текстового корпуса.

Традиционно текст типа «передовая статья» протестантской публицистики начинается с **отрывка из Священного Писания** как наиболее убедительного приема введения в тему. Так, в статье немецкого священника Йенса Юнгингера

„Von Achtsamkeit und Gleichgültigkeit“ (О заботе и равнодушии), опубликованной в газете „Evangelisches Gemeindeblatt für Württemberg“ №18 за 2006 год, в качестве такого отрывка выступает выдержка из Первого Соборного Послания Святого Апостола Петра: „1. Petrus 5, 1-5 Die Ältesten unter euch ermahne ich, der Mitälteste und Zeuge der Leiden Christi, der ich auch teilhabe an der Herrlichkeit, die offenbart werden soll: Weidet die Herde Gottes, Die euch anbefohlen ist, achtet auf sie, nicht gezwungen, sondern freiwillig, wie es Gott gefällt; nicht um schändlichen Gewinns willen, sondern von Herzensgrund, nicht als Herren über die Gemeinde, sondern als Vorbilder der Herde: So werdet ihr, wenn erscheinen wird der Erzhirte, die unvergängliche Herrlichkeit empfangen“ (Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться: Пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, И не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду, – И когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы.) [1.Петр 5,1-5]. Иногда библейский отрывок помещается не в начале статьи, а в середине, либо распределяется по остальным ее структурным частям.

Наиболее значительное место в статье занимает **проповедь** (центральная часть), которая включает четыре структурных элемента.

Введение представляет собой короткое рассуждение по поводу какого-либо актуального события, имеющего немалое значение для паствы (канун религиозного праздника, массовое сокращение рабочих предприятия, безразличие к ним со стороны руководства и т.п.) или по поводу библейского отрывка, являющегося началом текста. Так, в статье священника Фридриха Барета из Графенберга „Auf dem Leidensweg“ автор во введении говорит о первом впечатлении, которое производит процитированный им выше отрывок из пророка Исайи [Исайа 50,4-9]: „Der Bibelabschnitt wurde Jahrhunderte vor Jesu Wirken auf Erden niedergeschrieben. Dennoch haben wir den Eindruck, dass hier von ihm geredet wird, er sogar selbst das Wort ergreift...“ (Этот библейский отрывок был написан за

века до деяний Иисуса на Земле. Однако у нас создается впечатление, что речь здесь идет о нем, как будто даже он *сам* говорит...).

Разъяснение представляет собой раскрытие значения приведенного до него библейского отрывка, проведение аналогии между библейским сюжетом и современным контекстом. В статье священника Фридриха Барета оно выглядит следующим образом: „Unser Bibeltext macht sehr nüchtern deutlich, dass Gehorsam auch ins Leiden führen kann. Der Prophet deutet an, was er um seiner Botschaft willen leiden musste... Und wieder beobachten wir eine direkte Parallele zum Weg Jesu, als er betete: „Nicht, was ich will, sondern was du willst““ (Наш библейский текст четко показывает, что послушание может также привести и к страданиям. Пророк намекает, что за его послание ему придется пострадать... И опять мы наблюдаем прямую аналогию с жизненным путем Иисуса во время его молитвы: „Не так, как я хочу, но так, как Ты хочешь“).

Толкование фрагмента из Священного Писания состоит в его интерпретации автором статьи применительно к основной теме, затронутой в ней. К примеру, Барет утверждает: „...Aber was vor Menschen wie Scheitern aussieht, kann Gottes verborgener Weg sein. Der Prophet und Jesus, beide wissen um eine verborgene Wahrheit, die für sie mehr zählt als die menschliche Verachtung, die ihnen entgegenschlägt. So können sie ihren Weg gehen.“ (Но то, что человеку представляется провалом, может на самом деле быть сокровенным Божиим путем. Пророк и Иисус, обоим известна тайная истина, которая для них значит больше, чем человеческое презрение, с которым они сталкиваются. Это позволяет им идти своим путем.).

В **выводах** подводятся итоги, в той или иной форме предлагается определенная модель поведения или руководство к действию. Так, выводы, предлагаемые Баретом содержатся в абзаце, предшествующем молитве: „Wir suchen ganz gewiss nicht das Leiden. Aber wir wollen Gott um die Kraft bitten, dem Leiden nicht ängstlich auszuweichen, wo es um unseres Herrn willen nötig ist.“ (Мы ищем, совершенно точно, не страданий. Попросим же у Господа, чтобы Он дал нам сил, не отступать малодушно перед страданиями там, где это Ему угодно.).

Молитва, заключительный структурный элемент передовой статьи протестантской прессы, чаще всего отличается небольшим объемом и состоит из нескольких простых предложений. Например, молитва, приведенная в статье Йенса Юнгингера содержит обращение к Богу, перечисление некоторых его заслуг, имеющих непосредственное отношение к теме, затронутой автором, и выражение благодарности за них: „Gott, die Himmel sind deiner Hände Werk, die Schöpfung und wir Menschenkinder sind deiner Hände Arbeit. Du achtest uns als deine Mitarbeiter. Du leitest uns an, achtsam miteinander umzugehen. Du ermutigst uns, unsere Zukunft solidarisch und gerecht zu gestalten. Dafür danken wir dir. Amen.“ („Боже, небеса Твоих рук работа, мироздание и мы, дети Твои, Твоих рук работа. Ты почитаешь нас за Своих сотрудников. Ты повелеваешь нам относиться друг к другу с заботой. Ты наставляешь нас строить наше будущее сообща и справедливо. За это благодарим мы тебя. Аминь.“).

Помимо структуры передовых статей, в главе второй выявляются средства убедительности для усиления воздействия основных мыслей автора на аудиторию (персуазивности), которые можно разделить на три группы: а) логические; б) лингвистические; в) иконические (изобразительные).

К первой группе относятся, как правило:

- 1) апелляция к авторитету Ветхого и Нового Заветов путем цитирования положений из них;
- 2) сопоставление положений Ветхого и Нового Заветов;
- 3) проведение параллелей между положениями Ветхого и Нового Заветов и современной ситуацией, связанной с темой статьи;
- 4) апелляция к авторитету классиков теологии, литературы, известных личностей и т.п.

Самым специфическим для протестантской передовой статьи и одним из самых мощным средством воздействия на массовое сознание является *цитирование положений из Ветхого Завета*, который пользуется у протестантов непререкаемым авторитетом и выступает в качестве идеала, шкалы человеческих ценностей. В католической передовой статье цитирование Ветхого Завета

используется, однако явное предпочтение здесь отдается Новому Завету. Как показало проведенное исследование ста текстов современной протестантской германской прессы, 69 из них включали в себя выдержку из Ветхого Завета в качестве структурного элемента.

Так, например, в начале статьи „Gott schafft neues Leben“ прелата Ульриха Мака из Штутгарта, опубликованной в газете „Evangelisches Gemeindeblatt für Württemberg“ №16, 2006г., приводится цитата из ветхозаветного пророка Самуила, являющаяся лейтмотивом всего обращения к пастве: „Hanna betete: Mein Herz ist fröhlich in dem Herrn, mein Haupt ist erhöht in dem Herrn. Mein Mund hat sich weit aufgetan wider meine Feinde, denn ich freue mich deines Heils. Es ist niemand heilig wie der Herr, außer dir ist keiner, und ist kein Fels wie unser Gott ist. Der Herr tötet und macht lebendig, führt hinab zu den Toten und wieder herauf. Der Herr macht arm und macht reich, er erniedrigt und erhöht. Er hebt auf den Dürftigen aus dem Staub und erhöht den Armen aus der Asche, dass er ihn setze unter die Fürsten und den Thron der Ehre erben lasse“ [1. Samuel 2, 1-2, 6-8] (И молилась Ханна, и сказала: возрадовалось сердце мое в Господе, вознесена слава моя Господом; широко разверзлись уста мои на врагов моих, ибо я радуюсь помощи Твоей. Нет столь святого, как Господь; ибо нет другого, кроме Тебя, и нет твердыни, как Бог наш. Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и поднимает. Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает. Подъемлет из праха бедного, из грязи возвышает нищего, чтобы посадить с вельможами; и престолом славы наделает их, ибо у Господа устои земли, и Он утвердил на них вселенную) [1. Самуил 2, 1-2, 6-8].

Цитирование Ветхого Завета представляет собой известный в логике прием доказательства, называемый *апелляцией к авторитету*. Апелляция к авторитету Ветхого Завета – наиболее частый прием в оценке событий и действий. Апелляция к авторитету Библии позволяет убедить читателя в правильности его оценки и истинности его суждений.

Добившись восприятия читателем книг Библии как единого целого, автор статьи, как правило, использует еще одно весьма эффективное средство –

проведение параллели между выдержками из Ветхого и/или Нового Заветов и современной ситуацией, непосредственно связанной с темой данного обращения.

Так, епископ Ноак в своей статье, процитировав отрывок из Псалма 36:10, тут же приглашает читателя переключиться на обсуждаемую злободневную тему одним предложением: „Das müssen wir übersetzen in unsere Situation heute hier in Wittenberg“ (Мы должны рассмотреть это применительно к нашей ситуации сегодня, здесь, в Виттенберге).

Наиболее эффективным с точки зрения воздействия на читателя приемом является «рассказ» библейского сюжета, не требующего пояснения: его смысл ясен, текст содержателен, образцы поведения поучительны, объекты идентификации убедительны. Преимущество такого «рассказа» заключается в том, что читатель может перенести найденные и раскрытые автором статьи «образцы толкования» на конкретную ситуацию своей жизни. Такое наглядное повествование необходимо для того, чтобы сделать действующих лиц «живыми», а пример образным. Одновременно автором подчеркивается и актуальность событий. Благодаря этому читатель соотносит и идентифицирует себя с действующими лицами, облегчая, тем самым, процесс типизации.

Так, в тексте статьи Карстена Маттиса от 1 августа 2002 г. для иллюстрации справедливости и милосердия Творца приводится рассказ ветхозаветной истории из Второй Книги Пророка Самуила о том, как иудейский царь Давид обошелся со своим отважным воином Урией. В целях достижения определенных тактических задач автор пытается соотнести эту историю с современной действительностью: „In der Familie, im Büro und im Sportverein wäre der Ehebruch Davids ein großes Thema...Ehebruch und Mord am Hauptmann Uria...könnte sich mit den tragischen Ereignissen um Lady Diana im Königshaus Windsors messen“ (В семье, в конторе, в спортклубе прелюбодеяние Давида стало бы серьезной темой разговоров...Прелюбодеяние и убийство воина Урии могло бы быть соизмеримо с трагическими событиями, происшедшими с леди Дианой из королевского дома Виндзоров).

Вторая группа включает в себя *собственно языковые средства персуазивности*: лексические (к примеру, употребление слов и словосочетаний с положительной коннотацией, фразеологизмов, устойчивых идиоматических выражений, а также средств лексического парафраза, метафор и др.), морфологические (использование грамматических средств косвенного побуждения (страдательный залог, конструкции „haben+zu+Infinitiv; „sein+zu+Infinitiv“), употребление различных форм конъюнктива для выражения ирреальности), синтаксические (использование простых повествовательных предложений декларативного характера).

Весьма популярно, например, *использование слов и словосочетаний с положительной коннотацией*. Так, в одном только небольшом тексте передовой статьи „Gott schafft neues Leben“ содержится более 30 таких примеров: „leuchten und erleuchten“ (светить и освещать), „zurechtbringen und leiten“ (приводить в порядок и вести), „achten“ (уважать, почитать), „Leben schenken“ (даровать жизнь), „lebendig machen“ (воскрешать, оживлять), „zum Leben erwecken“ (пробуждать к жизни), „Trauer in Freude verwandeln“ (обращать печаль в радость), „erhöhen“ (возвышать), „aus dem Staub aufheben“ (поднимать из праха), „den Tod überwinden“ (преодолеть (победить) смерть), „wieder heraufführen“ (снова вознести), „Balsam für die Seele“ (бальзам для души) и т.п.

В *предложениях в страдательном залоге* отсутствует указание на того, кто предъявляет требования к адресату, кто призывает его к действиям: „Und so sind wir in besonderer Weise gefordert,...“ (Таким образом, от нас особенно требуется...). К весьма частотным средствам косвенного побуждения, используемым в передовых статьях германской протестантской публицистики, относятся также конструкции *haben+zu+Infinitiv, sein+zu+Infinitiv*, которые употребляются автором для призыва читателя к активным действиям, например: „Davon haben wir zu reden in unserer Zeit und Sprache, wir können davon Zeugnis geben“ (Об этом мы должны говорить в наше время и на нашем языке, мы можем об этом свидетельствовать).

К числу средств персуазивности, достаточно часто применяемых в тексте протестантской передовой статьи, можно отнести употребление *различных форм*

конъюнктива для выражения ирреальности. В качестве примера приведем отрывок из текста статьи Карстена Маттиса, в котором речь идет о том, какой резонанс могла бы получить библейская история о прелюбодеянии царя Давида, если бы она произошла в современном германском обществе (строки 9-15, 18-19): „In der Familie, im Büro und im Sportverein wäre der Ehebruch Davids ein großes Thema. Da würden der erzwungene Rücktritt des Telekom-Chefs Ron Sommer...oder die Trennung des „Fußballkaisers“ Franz Beckenbauer von seiner Frau als harmlose Geschichtchen verblässen. Ehebruch und Mord am Hauptmann Uriah...könnte sich mit den tragischen Ereignissen um Lady Diana im Königshaus Windsors messen...Wäre es nicht an der Zeit, wenn wir sagten: Stopp! Schluss damit.“ (В семье, в конторе, в спортклубе прелюбодеяние Давида *стало бы* серьезной темой разговоров. Тогда вынужденная отставка шефа «Телскома» Рона Зоммера...или развод «футбольного кайзера» Франца Беккенбауэра *превратились бы* в безобидные истории. Прелюбодейство и убийство воина Урии... *могло бы* быть соизмеримо с трагическими событиями, происшедшими с леди Дианой из королевского дома Виндзоров...Если бы это было несвоевременно, мы бы сказали: Все! Хватит.).

Как особое средство убедительности (на синтаксическом уровне) следует отметить также использование *простых повествовательных предложений декларативного характера*, типа: „Das Licht Christi scheint auf alle“ (Свет Христа освещает всех), „So ist Gott. Er schenkt Leben“ (Таков Господь. Он дарует жизнь) и т.п. Этот прием способствует созданию у читателя нужного психологического настроя, диктуемого целями и задачами конкретной статьи. Приведенные выше примеры являются наглядной иллюстрацией использования авторами статей утверждающей стратегии религиозного дискурса, столь характерной для современной протестантской публицистики.

Третью группу составляют *иконические* (от греч. eikon – изображение) средства персуазивности, которые призваны обеспечить реципиенту наиболее благоприятные условия для правильного, с точки зрения автора, понимания текста. Иконический (изобразительный) компонент текста может быть представлен иллюстрациями, фотографиями, рисунками, таблицами, символическими

изображениями, формулами и т.п. Как правило, эти средства применяются в рамках *креолизованных текстов* – т.е. текстов, в структуре которых наряду с вербальными, имеются иконические средства, а также знаковые средства других семиотических систем (шрифт, цвет и др.). Креолизованный текст обладает высокой степенью информационной насыщенности и большими прагматическими потенциями, в т.ч. и большей убедительностью. Средства актуализации смысла креолизованного текста связаны обычно с тремя присмами: языковым, смешанным и изобразительным. Так, из 100 проанализированных текстов протестантской публицистики 78 были креолизованные, а 39 содержали в себе изобразительный компонент в виде фотографии или рисунка.

Помимо анализа структуры и основного набора средств персуазивности, в главе второй осуществлен комплексный анализ двух передовых статей, в ходе которого получили освещение все составляющие предложенной в диссертации комплексной модели.

В заключение следует отметить, что выполненное исследование подтверждает выдвинутую гипотезу о статусе протестантского дискурса в общественной жизни ФРГ, позволяет выявить и систематизировать различные коммуникативные стратегии и средства персуазивности в рамках данного конфессионального дискурса, оказывающего сегодня определенное влияние на население Германии в целях формирования общественного мнения и привлечения большего количества верующих в лоно протестантской церкви. Протестантский дискурс охарактеризован в работе как особый исторический, лингвистический и социально-политический феномен, который отличается от других видов религиозного дискурса наличием единого ключевого культурного концепта (ВЕРА), единственным источником веры (БИБЛИЯ), присущим ему набором свойств (неразрывная связь с источником веры – Библией; Христоцентризм; антропоцентризм; позитивизм; толерантность; космополитизм), а также использованием особых приемов, способствующих достижению эффекта персуазивности.

“Передовая статья” протестантской публицистики является наиболее ярким типом текста, характеризующим протестантский дискурс, т.к. она содержит в сжатом виде основные тематические элементы издания и отражает мнение значимого института (церкви, редакции, политической партии и т.д.), использует наиболее широкий диапазон коммуникативных стратегий и средств персуазивности, присущих данному виду дискурса и, следовательно, обладает наибольшей силой воздействия на читателя. Основными средствами достижения персуазивного эффекта можно считать использование определенного набора коммуникативных стратегий, а достигнутый персуазивный эффект базируется на таких качествах текста статьи, как апеллятивность, речевая экспрессивность, конкретизация, интерпретация тех или иных реальных событий, оценочность, рекламность, а также простота и доступность подаваемого материала.

Полученные результаты апробации разработанной комплексной модели анализа протестантского дискурса позволяют считать, что она применима и к анализу протестантской прессы других стран, где этот дискурс относится к числу распространенных видов религиозного дискурса. Кроме того, модель может быть применена и для исследования материала иных немецкоязычных дискурсов, более широкого спектра дискурсов, имеющих персуазивный характер.

В заключении представляются результаты и подводятся итоги проведенного исследования.

В приложении приводятся девять наиболее часто упоминаемых в работе проанализированных статей протестантской прессы Германии, а также материалы, иллюстрирующие принадлежность к религиозным общинам жителей современной Германии и отражающие динамику перемены ими религиозной принадлежности за последние пятьдесят лет.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Блуверг С.В. Специфические признаки современного немецкого протестантского проповеднического дискурса. // С.В.Блуверг // Вестник

Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика», выпуск 7, №16, 2008. – С. 69-73.

2. Блуверберг С.В. Протестантизм как феномен европейской культуры. // С.В.Блуверберг // Гумбольдтовские чтения. Новые научные и образовательные стратегии многоуровневой подготовки педагога-филолога: межвузовский сборник научн. трудов. – М.: СТИ МГУС, 2004. – С. 17-21.
3. Блуверберг С.В. К вопросу о стратегиях в религиозном дискурсе. // С.В.Блуверберг // Гумбольдтовские чтения. Новая парадигма российского языкового образования и пути ее реализации. Материалы Международной научно-практической конференции. – М., МГПУ, 2005. – С. 25-29.
4. Блуверберг С.В. К вопросу о соотношении «текст – дискурс» в современной лингвистике. // С.В. Блуверберг // *Ex ideae grammaticae*: Сборник научных трудов в честь юбилея И.-Э.С. Рахманкуловой / Под общ. ред. О.А.Радченко. – М.: МГПУ, 2006. – С. 20-24.
5. Блуверберг С.В. Религиозный дискурс. Структура и специфические признаки протестантской проповеди как разновидности религиозного дискурса.// С.В.Блуверберг // Социальная политика и социология: междисциплинарный научно-практический журнал. – М., 2007. - №2 (34). – С. 223-235.
6. Блуверберг С.В. Проповедь как одна из форм выражения культурно-этических ценностей в религиозном дискурсе. // С.В.Блуверберг // Гумбольдтовские чтения. Перспективы развития языкового образования в свете требований Болонских реформ: Межвузовский сборник научных трудов: В 2-х ч. Ч.І /Под ред. А.В.Щепиловой, Н.А.Горловой. – М.: МГПУ, 2007.– С. 23-26.
7. Блуверберг С.В. Основные компоненты религиозного дискурса. // С.В.Блуверберг // *Verba et voces*. Памяти Евгении Владимировны Розен (1925 – 2005): Сборник научных статей / Под общ. ред. О.А.Радченко. – М: МГПУ, 2007. – С.5-10.

Подписано в печать 30.03.2009 г.
Печать лазерная цифровая
Тираж 110 экз.

Типография Aegis-Print
115230, Москва, Варшавское шоссе, д. 42
Тел.: (495) 785-00-38
www.autoref.webstolica.ru